

O. N. Бадер

ШИРЯЕВСКИЕ ПЕЩЕРЫ В ЖИГУЛЯХ

В 1968, 1970 и 1971 гг. Северной палеолитической экспедицией Института археологии Академии наук СССР по поручению и на средства Куйбышевского областного музея краеведения и Куйбышевского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры были произведены поиски остатков палеолита на Жигулях и Сокольих горах.

Таким образом, было осуществлено мое давнишнее намерение, созревшее еще в довоенные годы. В основе его лежала мысль о том, что небольшой горный массив Самарской Луки, сложенный известняками, возвышающийся среди бескрайних равнин, прилегающий к великой реке, не мог не привлекать внимания древнейших людей. Без сомнения, люди обитали здесь еще в палеолите, используя для этого пещеры, гроты и убежища под навесами скал, ориентируясь на которые археологу легче обнаружить следы палеолита, чем в толще четвертичных отложений на равнине или в долинах рек.

За три полевых сезона с помощью студентов молодого Куйбышевского университета и педагогического института, при участии доцента университета Г. И. Матвеевой, Е. П. Близнецова и постоянной помощи со стороны В. И. Маркова нам удалось покрыть Самарскую Луку сетью поисковых маршрутов и, применяя глубокую шурфовку, обследовать больше трех десятков пещер и скалистых навесов, а четыре из них подвергнуть рекогносцировочным раскопкам, оказавшимся весьма трудными и малопродуктивными: пещеру братьев Грэве, большой и малый гроты у с. Шелехметь и обвалившуюся пещеру у с. Ширяево.

Мы не нашли хорошо выраженных палеолитических стоянок, но собрали большой материал комплексного характера, заслуживающий подробной публикации в специальном большом очерке, который включит определения собранной плейстоценовой и голоценовой фауны и результаты радиокарбоновых анализов.

Здесь же, в этом сборнике, публикуются результаты раскопок верхних слоев пещеры братьев Грэве (в одной из работ И. Б. Васильева) и обвалившейся еще в древности пещеры у с. Ширяево.

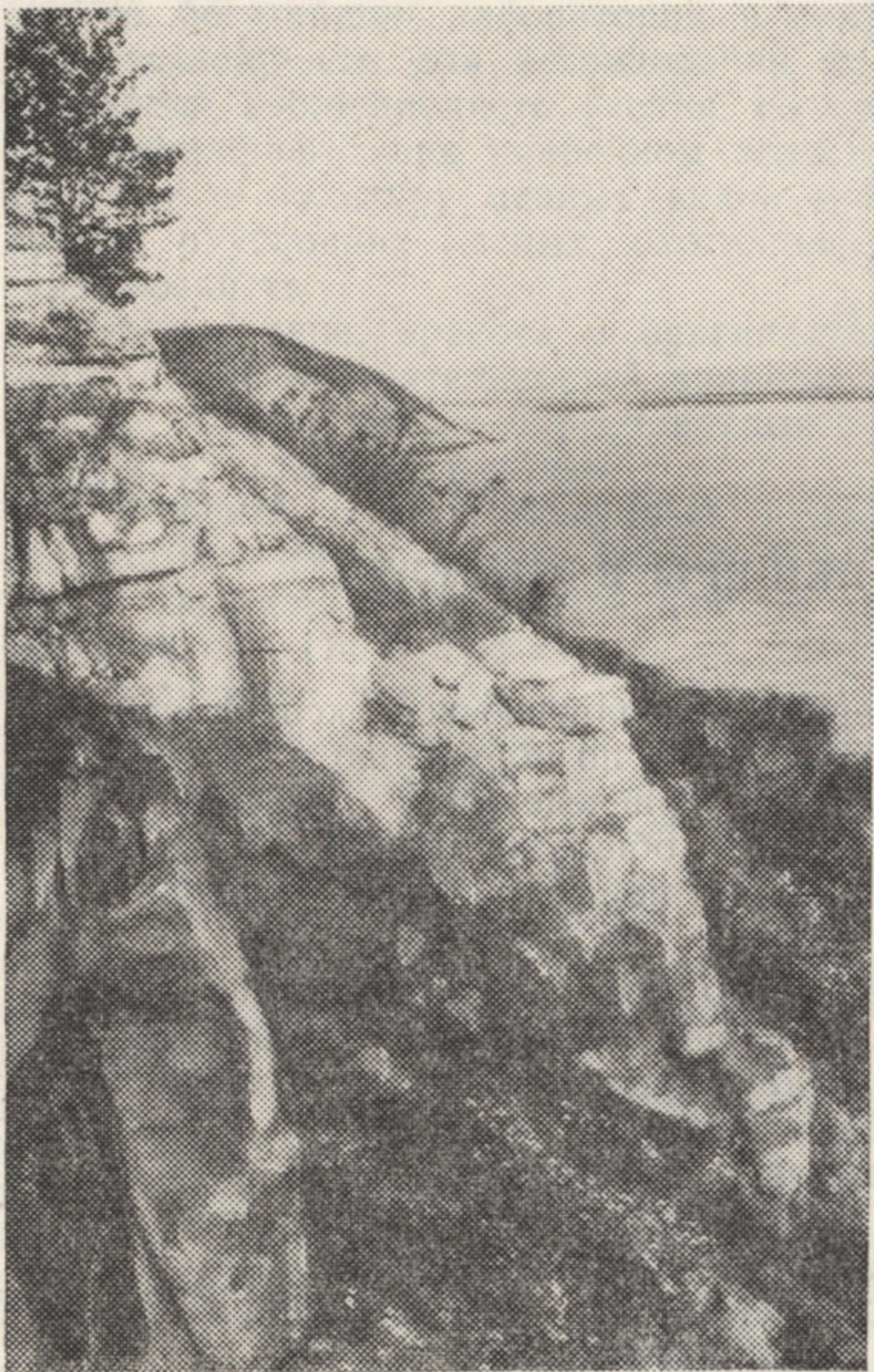

Рис. 1. Правый берег Волги с Ширяевской горой вдали. Вид от Ширяевской 1 пещеры (фото автора).

Тем более интересным представилось богатое местонахождение костей пещерного медведя и других животных — современников палеолитического человека, открытое разведочной группой И. Б. Васильева в октябре 1970 г. у с. Ширяево. Приступая к его раскопкам в 1971 г., мы надеялись обнаружить и хотя бы слабые следы человека.

Неподалеку от Ширяева были в разное время обнаружены еще несколько пунктов с находками костей пещерного медведя, притом также при добывании бутового камня и залегавшие в аналогичных условиях. Одно из них, расположенное вблизи нашей пещеры, было обследовано нами; раскопки в этом пункте бесперспективны.

Для отличия нашего памятника от упомянутых будем обозначать его как Ширяевская 1 обвалившаяся пещера.

По сведениям, полученными нами в 1970 г. от К. Г. Земского, бывшего подрывника и десятника каменных карьеров у с. Ширяево, под

Переходим к описанию результатов раскопок последней.

В соответствии с предварительной договоренностью наши работы 1971 г. были выполнены в плане работ Средневолжской экспедиции, Куйбышевского университета под общим руководством Г. И. Матвеевой, на средства Куйбышевского областного музея краеведения.

В экспедициях приняли участие помимо автора Г. И. Матвеева, И. Б. Васильев, студенты Куйбышевского университета (В. Гусаков и А. Нейфельд) и Куйбышевского педагогического института (Г. Пятых). При работах использовалась автомашина Северной палеолитической экспедиции и снаряжение, переброшенное с Урала.

Как указывалось выше, десятки обследованных и прошурфованных нами ранее жигулевских пещер гротов и местонахождений плейстоценовой фауны дали отрицательные результаты.

твржденными в 1971 г. бывшим рабочим этих карьеров И. Н. Новиковым, кажется, в 1949 г. и не позже января 1950 г. этим последним и Николаем Соплевым при разработке бутового камня на берегу Волги, примерно в 2 км ниже с. Ширяево, не доходя 150—200 м до Широконочьего оврага, после одного из взрывов были обнаружены в большом количестве кости древних животных красноватого цвета, в том числе «череп барсука». По словам И. Н. Новикова, в отброшенной земле было очень много костей, в том числе крупных клыков медведя, что говорит о значительности взорванного местонахождения.

Два бумажных мешка от аммонала, наполненные собранными здесь костями, К. Г. Земсков отвез в Куйбышевский музей краеведения, где они были приняты от него по акту от 10/1 1950 г. Из всей массы костей в музее представлены всего четыре кости. Это «черепная коробка мелкого ископаемого зверя (предположительно барсука)»,— судя по записи в старой инвентарной книге № 2 (№ 15749), или «чертная крышка ископаемого пещерного медвежонка» (по записи в инвентарной книге № 3 (№ 5678), «бедренная кость ископаемого пещерного медведя» (№ 5679), «часть лопатки (нижняя) пещерного медведя» (№ 5680) и «чертеп пещерного ископаемого медведя желтого цвета с правой половиной нижней челюсти и сохранившимися почти полностью зубами» (№ 5681). Кажется, именно об этой находке сообщается в заметке Н. Бакшаева в местной газете¹.

Уже в октябре 1970 г. в последние дни работ Жигулевского отряда Северной палеолитической экспедиции Института археологии АН СССР сотрудником Куйбышевского университета И. Б. Васильевым произведено первое обследование местонахождения². На осипи, поверхность которой дала много костей, сделали вертикальную зачистку; влево от зачистки, вправо от нее и выше по склону были сделаны небольшие шурфы, не давшие костей. Весь собранный при обследовании костный материал тогда же послали для определения Н. К. Верещагину (Зоологический институт АН СССР в Ленинграде). Кремневых предметов или других изделий найдено не было.

5—10 сентября 1971 г. было произведено детальное обследование и рекогносцировочные раскопки местонахождения.

Оно находится на очень крутом склоне правого, жигулевского берега Волги, километрах в двух ниже с. Ширяево, чуть не доходя Широконочьего оврага, на высоте около 40 м над уровнем реки, на краю покрывающего склон лиственного леса и ограничено справа и слева обнажениями растрескавшихся, непрочных известковых скал (рис. 1).

К началу наших работ вертикальная стенка зачистки прошлого года высотою 4—5 м успела обвалиться, но на новом обнажении, в самом его низу, был виден желтый суглинистый слой, насыщенный костями. Под ними, на осипи, снова собрано немало раздробленного костного материала. Раскопки представлялись вполне целесообразными.

¹ Н. Бакшаев. Нахodka в Жигулях. — «Волжская коммуна», 1950, 26 января, № 12 (3429).

² О. Н. Бадер. Северная палеолитическая экспедиция в 1970 г.—В сб.: АО 1970 г. Москва, 1971, с. 34.

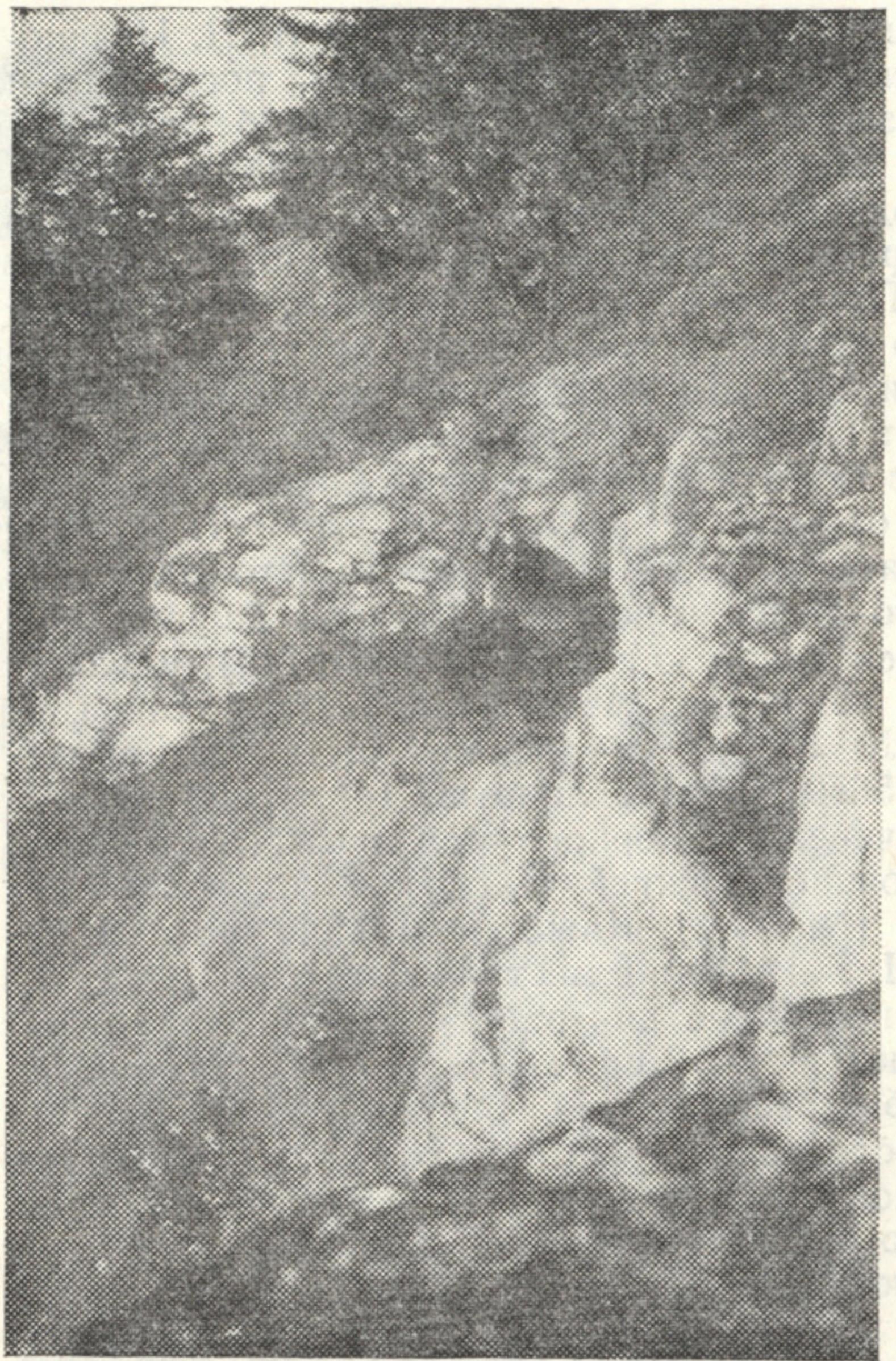

Рис. 2. Остатки Ширяевской I обвалившейся пещеры во время раскопок 1971 г.
(фото автора).

ная; внизу, под костеносным слоем — неровный пол пещеры; местами обветрены, пористы: видимо, они составляли обрушившиеся козырек и потолок пещеры;

2 — раздробленный взрывами известняковый камень со щебенкой и еще более измельченным материалом — результат разработок с помощью взрывчатки верхних ярусов карьера и обвала пещеры;

3 — костеносный слой — супесь рыхлая коричневых оттенков, толщиной от 6 до 50 см. Лежит на неровном дне обрушенной пещеры шириной около 7 м. Пронизан современными корнями, а местами у поверхности даже сохранил остатки листьев, что может указывать на недавний обвал пещеры (1949 г.?) при взрывных работах и о близости пункта наших раскопок к выходу из нее. Наблюдается и падение слоя

Учитывая рыхлость покрывающей костеносный слой осипи и обвал большого камня с нее при обследовании 1970 г., едва не кончившемся трагедией, я начал раскопки не сбоку, со стороны обрыва, а сверху, на площади 6×6 м, над краем обрыва, делая стенки обнажения и обрамляющих его сторон не вертикальными, а пологими, во избежание обвала. Тем не менее, раскопки и на этот раз были опасными, особенно под конец, когда часть костного материала мы выбирали из-под нависших камней, в свое время потревоженных взрывами (рис. 2).

По окончании раскопок было зафиксировано следующее обнажение, начало которого лежит на произвольно взятом уровне берегового склона (рис. 3), а низ обнаруживает дно обрушившейся пещеры, выходившей передним отверстием на береговой обрыв:

1 — известняковая скала, монолитная, с горизонтальной и вертикальной трещиноватостью, местами очень непрочная, сверху обрушен-

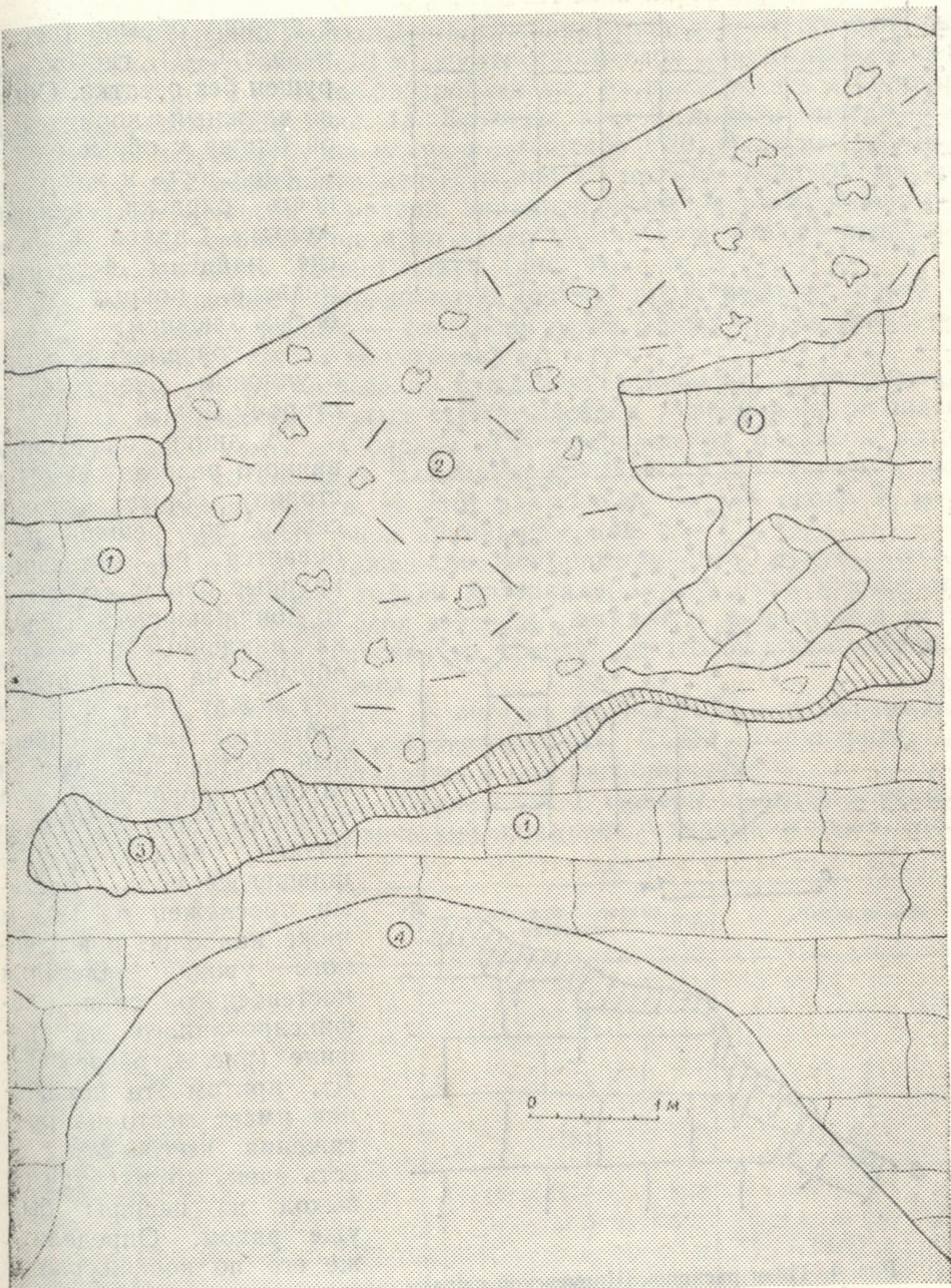

Рис. 3. Разрез Ширяевской I пещеры по линии А—В (со стороны Волги).
Описание слоев см. в тексте.

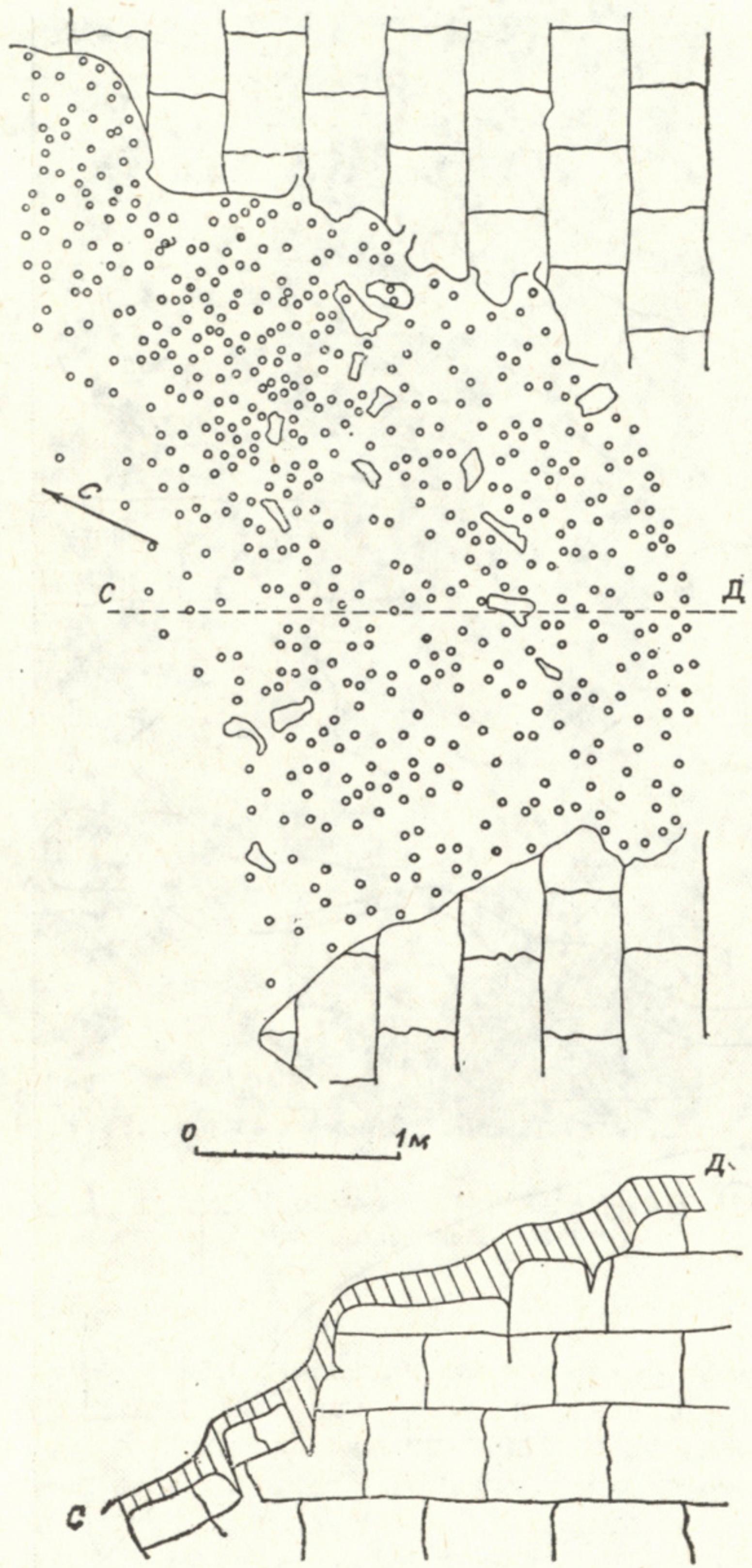

Рис. 4. План раскопок Ширяевской пещеры с обозначением находок мелких (кружки) и крупных (обведены по контуру) костей.

в сторону обрыва (рис. 4 разрез С—Д), где он разрушен без остатка. Обычно влажный и коричневый он ближе к обрыву теряет влажность и интенсивность окраски, делаясь желтым. Справа, в нише, где найдены 4 черепа медведя, покрыт ярко-белым элювием;

4 — современная осыпь с уклоном около 45° в сторону Волги.

От линии зафиксированного разреза А—В в сторону обрыва, т. е. к северу, пол пещеры разбивается на отдельные крупные блоки, ступенчато понижающиеся и слегка наклонные в сторону обрыва; на них и в щелях между ними залегает соответственно разорванный костеносный слой и глубоко провалившиеся в трещины кости. Наиболее низкий уровень разрушившегося пола с костями прослежен на 1,45 м ниже наиболее повышенного уровня залегания костеносного слоя, зафиксированного на профиле (рис. 4, разрез С—Д), притом это понижение имеет место на протяжении всего 2 м, то есть очень круто; видимо, выход из пещеры был уже рядом. Определить же его по конфигурации наружных скал рискованно, так как здесь имели место разработки известняка взрывным методом.

Из-за намеренно постепенного сужения раскопа к его дну было исследовано всего около 10 м² костеносного слоя обрушенной пещеры. Кости, большие и мелкие, раздробленные, распределялись на площади в общем равномерно (рис. 4). Крупных костей, которые могли быть обозначены по контуру на плане в масштабе 1:20, было не так много, но среди них несколько целых и почти целых черепов медведя, в том числе 4 черепа в правой, западной нише, за выступающим на висшим углом скалы. Еще один череп обозначен у стены пещеры в юго-восточной части нашего плана (рис. 4).

Но подавляющее большинство костей представляло собой обломки. На многих из них — следы погрызов, явных следов искусственной обработки на костях не установлено.

Раскопки внутрь постепенно сужающейся пещеры были прекращены из-за непрочности крутых стенок раскопа и возможности падения с нее крупных каменных блоков. Для продолжения раскопок необходимы большие по площади и очень трудоемкие вскрытия сверху, вверх по склону берега, на этот раз уже не 6—7, а около 9 м по вертикали, с удалением очень крупных блоков.

Предвидя, что в обнаженном костеносном слое будут копаться школьники, что, помимо гибели материала, может быть крайне опасно, я закрыл обнажение слоя зелеными ветками и хворостом и надежно землей и камнями, спуская их сверху, на что был употреблен целый день труда трех рабочих.

Собранные в 1970 и 1971 гг. остатки фауны были определены Н. К. Верещагиным (Зоологический институт АН СССР, Ленинград); результаты любезно предоставлены в мое распоряжение.

Плейстоценовая фауна Ширяевской I пещеры представляет собой целостный верхнепалеолитический комплекс, первый и пока единственный

Вид	Количество костных остатков	Число особей
Плейстоцен		
Сурок	2	1
Заяц	1	1
Волк	31	4
Лисица	2	1
Песец	9	2
Пещерный медведь	1184	23
Волосатый носорог	1	1
Северный олень	2	1
Сайга	1	1
Бизон	7	1
Птицы	4	
Неопределенные	445	
Современность		
Хорь степной	10	1
Всего	1699	37

венный в Жигулях. Он состоит из 10 видов, не считая птиц. Датирующими являются кости шерстистого носорога, сайги, бизона, песца и северного оленя.

При обработке материала, так же как мы во время раскопок, Н. К. Верещагин не заметил на костях никаких следов воздействия человека, «кроме проблематичных порезов на некоторых трубчатых костях медведей».

Количественное соотношение видов не оставляет сомнения в том, что пещера некоторое время служила убежищем для пещерных медведей (1184 кости, принадлежавшие 23 особям). Остальные животные, видимо, были затащены в пещеру медведями, включая и части носорога.

Считаю достаточно ясным, что Ширяевская I обрушенная пещера — памятник не археологический, а палеонтологический, и его дальнейшие исследования могут вести палеонтологи, например, Н. К. Верещагин, как это нам уже удалось организовать в 1956 г. в Кизеловской пещере на Урале, впервые обследованной нами в 1954 г.

В целом выяснилась картина обрушенной пещеры, служившей в свое время местом обитания пещерных медведей. Она выходила на береговой обрыв, была ориентирована на северо-запад входом шириной 5 м. Видимо, небольшая часть передней площади пещеры обрушилась еще раньше. Пол пещеры довольно круто, ступенчато повышался вглубь скалистого массива, где она сужалась до 2,4 м. Высота потолка неясна, но, надо полагать, была небольшой, что соответствует вкусам ее бывших хозяев.

Ширяев Буерак³ и его окрестности дали наибольшее в Жигулях количество палеонтологических находок. Среди них в виде параллели нашей Ширяевской I пещере особенно интересна соседняя ей Ширяевская II пещера.

Эта пещера находилась в 58 м (промеры рулеткой) ниже по Волге от Ширяевской I пещеры и примерно на том же уровне, на западной стороне Широконочьского лога.

По словам бывшего рабочего Ширяевских карьеров по разработке бутового известняка И. Н. Новикова, в конце 40-х или самом начале 50-х гг. при разработке камня после взрыва открылась небольшая пещерка — около метра высотой, метра 4 шириной и метров 5 глубиной — и в ней много костей. Вход в пещеру был не от Волги, а со стороны Широконочьского лога, то есть был ориентирован примерно на восток. На дне пещеры кроме костей лежал мелкий песок, вроде пыли. Под ним сразу шла скала.

6 сентября 1971 г. в сопровождении И. Н. Новикова я осмотрел место расположения пещеры. Оно находится на густо покрытом обломками скалы и щебнем склоне старого карьера (рис. 5). На поверхности еще виден небольшой участок рельсов для вагонеток; пещера

³ Г. и Н. Чернцовы. Путешествие по Волге (путешествие 1838 г.). Изд-во «Мысль», М., 1970.

Рис. 5. Место разрушенной карьером Ширяевской II пещеры с костями древних животных.

располагалась примерно на 1 м ниже рельсов и метрах в 10 от них в сторону горы. Сейчас она находится на глубине не менее 5 м под поверхностью каменной осыпи.

Чтобы расчистить уровень пещеры и найти ее, надо прежде всего удалить массу камней, лежащих вверх по склону и с боков, так как они неизбежно скатятся вниз, в углубление раскопа. Эта работа потребует больших средств и времени, причем без гарантии успеха поисков. К тому же кости (по крайней мере основная часть их) были извлечены из пещеры находчиками.

По другую сторону от Ширяева, начиная непосредственно от него вверх по течению Волги и над Липовой Поляной, где сейчас ведутся огромные разработки известняка карьерами «Богатырь», камень разрабатывался задолго до революции, и очень давно были известны пещеры с находками костей, что нашло отражение и в ряде путеводителей по Жигулям⁴.

Так, по имеющимся сведениям, в 1920 г. В. В. Гольмстен, С. А. Хованский и В. Н. Ефимов обследовали с геолого-археологической

⁴ Например, М. А. Емельянов. «Жигулевская кругосветка». Москва—Куйбышев. 1935, с. 91.

стороны пещеры в Жигулях, в окрестностях с. Ширяево. В одной из пещер найдены были кости пещерного медведя⁵.

В инвентарной книге Куйбышевского музея краеведения за № 41 (старая коллекция № 65), за № 269—278 и 431—435 значатся кости пещерного медведя из пещеры на берегу Волги у с. Ширяево, поступившие от Самарского общества археологии, истории и этнографии и собранные при обследованиях 1922—1923 гг. Эти кости были определены в Куйбышевском музее т. Коженкуловой (Институт зоологии Казахской Академии наук), но затем были списаны; сохранилась лишь часть челюсти с зубом (в экспозиции).

Также по уже старым сведениям, в 1,5—2 верстах выше Ширяева, над поселком Липовая Поляна, в основании карьера была пещера. Вход в нее находился ниже карьера, далее узкий ход шел почти вертикально вниз и открывал довольно обширную пещеру. В ней были найдены хорошо сохранившиеся кости медведя (?). Здесь же найден зуб носорога. Кости залегали в слое желто-буровой песчанистой глины толщиною до полуаршина.

Местонахождение было обследовано в 1936 г. экспедицией под руководством Г. П. Гроздилова⁶.

Помимо того, на Жигулях зарегистрировано множество палеонтологических находок плейстоценовой фауны.

Раскопки у Ширяева подтвердили вывод о причине наших неудач, осознанных нами еще при первых обследованиях 1968 г. Эта причина лежит в непрочности девонских известняков, слагающих Жигули. В результате пещеры, в которых обитали люди в палеолите, не дожили до наших дней; они давно обвалились, и накопившиеся на их дне культурные слои оказались погребенными под рухнувшими потолками и стенами некогда существовавших пещер. Таким образом, поиски этих культурных слоев сейчас столь же трудны, как и поиски палеолита в аллювиальных террасах и на плато.

Одновременно раскопки у Ширяева укрепили уверенность, что палеолитические слои в Жигулях есть и рано или поздно будут обнаружены.

⁵ Из отчета ОАИЭ при Самарском госуниверситете за 1-й год его существования (с I/XI 1919 по 2/XI 1920 г.) «Известия Самарского университета», вып. 3, Самара, 1922.

⁶ Г. П. Гроздилов. Жигулевский массив. — В сб.: Археологические исследования в РСФСР в 1934—1936 гг. М.—Л., 1941. Сведения о пещере не приведены.